

УДК: 167/168; 78

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКСПРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ БУДУЩЕГО ДИРИЖЁРА С ПОЗИЦИЙ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

БЕРЕЗКИНА Елена Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры хорового дирижирования и вокала, Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена выявлению структуры, функций, наиболее значимых компонентов экспрессивного поведения в целом и экспрессивного поведения будущего дирижёра с позиции системного подхода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экспрессивное поведение, дирижёр, структура, компонент.

BEREZKINA E.N.,

Cand. Pedagog. Sci., Docent of the Department of Choral Conducting and Vocal, Voronezh State Pedagogical University

SHAPING THE EXPRESSIVE BEHAVIOR OF THE FUTURE CONDUCTOR USING A SYSTEMIC APPROACH

ABSTRACT. The purpose of this study is to identify the structure, functions, and the most significant components of expressive behavior in general, and expressive behavior of future conductor from the positions of systemic approach.

KEY WORDS: expressive behavior, conductor, structure, component.

С позиции системного подхода (П.К. Анохин, В.Г. Афанасьев, Ф.Ф. Королёв, Б.Ф. Ломов, В.Д. Шадриков и др.) всякое явление или процесс представляет собой систему, выполняющую определённые функции, состоящую из взаимосвязанных компонентов, которая в свою очередь является частью другой системы более высокого уровня.

Экспрессивное поведение можно понимать как определённым образом организованную деятельность, спонтанно или осознанно передающую информацию об интенсивности психических процессов, о скрытых психологических состояниях, особенностях личности и выступающую в качестве средства общения.

Учёными (С.Л. Рубинштейн, А.А. Бодалёв, М.С. Каган, В.А. Лабунская, Б.Д. Парыгин, М.И. Станкин, Ю.Н. Емельянов и др.) экспрессивное поведение рассматривается как составной компонент невербального общения, которое вместе с вербальным составляет единый процесс общения.

Являясь элементом процесса общения, экспрессивное поведение выполняет следующие функции:

1) дополнение к вербальному общению – объяснению, интерпретации текста, к прояснению его подтекста, усилению эмоциональной насыщенности и выразительности сказанного;

2) замещение вербальных средств общения, поскольку, как отмечает М.С. Каган, «есть в духовной жизни человека стороны, доступные не словесному, а музыкальному, хореографическому и иным средствам выражения». Поэтому именно на «паралингвистические средства и на все экспрессивно-оценочные возможности самого словесного языка непосредственно опираются художественные языки – поэтический, актёрский, музыкальный, хореографический» [1, с. 276];

3) организацию обратной связи (контакт глазами, кивок, направление взгляда). Как указывает А.А. Бодалёв, благодаря действию механизма обратной связи человек имеет возможность корректи-

ровать своё поведение, заменяя использованные способы воздействия новыми, более эффективными [2];

4) поддержки всего акта общения, так как имеет возможность маскировать или, наоборот, обнаруживать лживую информацию, вызывая тем самым эффект недоверия к партнёру и становясь причиной затруднённого общения;

5) регулирования межличностных отношений. По мнению многих психологов, в ситуациях распознавания истинных взаимоотношений партнёров особенности экспрессивного поведения более значимы, чем их речевое поведение, поскольку отношения и состояния слабо поддаются вербализации.

Рассматривая структуру экспрессивного поведения, правомерно выделить два компонента: внутренний и внешний. Названные компоненты взаимозависимы, что особо подчёркивает С.Л. Рубинштейн, который считает, что «выразительное движение (или действие) и переживание взаимопроникают друг в друга, образуя подлинное единство» [3, с. 161]. Согласно мнению учёного, «выразительное движение, в котором внутреннее содержание раскрывается вовне – это не внешний лишь спутник или сопровождение, а компонент эмоций» [3, с. 161].

Говоря о внутреннем компоненте экспрессивного поведения, следует подчеркнуть его содержательный характер, выражающий как внутренние психические процессы, так и личностные свойства индивида.

На основе функционирования психических процессов (мышления, памяти, воображения и др.) через экспрессивное поведение проявляются различные психологические состояния: интеллектуального характера (сомнение, понимание, размышление), эмоционального характера (чувства, настроения, переживания), волевого характера (решительность, растерянность, собранность).

Экспрессивное поведение может информировать об индивидуальных психических свойствах, направленности и особенностях личности, чертах характера. Например, посредством взгляда (скромный, наивный, благородный, гордый, умный, хитрый, честный), позы (высокомерная, нахальная) или жестикуляции (сдержанная, грубая).

Исходя из определения экспрессивного поведения и учитывая значимость интеллектуальных, эмоциональных и волевых процессов в деятельности и общении человека, в структуре внутреннего компонента экспрессивного поведения правомерно выделить:

- интеллектуальную составляющую;
- эмоциональную составляющую;
- волевою составляющую.

Интеллектуальные состояния (постижение, понимание, самопознание, самопонимание и др.) играют важнейшую роль в детерминации поведения человека. Согласно С.Л. Рубинштейну, каждый акт поведения приобретает значительную вариативность с развитием интеллектуальной деятельности. «В результате возникают внутренние предпосылки для более адекватного регулирования поведения в соответствии с новыми, изменяющимися условиями внешней объективной ситуации» [3, с. 135].

Согласно В.В. Знакову, «специфические особенности видения другого человека в значительной мере определяются уровнем теоретического мышления воспринимающего субъекта, степенью обобщённости тех связей и отношений, в которые он включает чувственно воспринимаемые характеристики объекта» [4, с. 57].

Самопознание и самопонимание является важнейшими составляющими самосознания субъектов общения. М.И. Станкин указывает, что «чем выше интеллект, тем точнее осуществляется самосознание, тем эффективнее функционирует саморегуляция» [5, с. 239].

Значение эмоциональных состояний связано, по мнению М.С. Кагана, с необходимостью выражения и передачи в процессе общения уникального внутреннего мира индивида [5, с. 275]. Б.Д. Парыгин рассматривает общение не только как акт информационного обмена, но и в качестве эмоционального контакта между людьми [6]. Согласно Б.Ф. Ломову, общение – важнейшая детерминанта эмоциональных состояний человека. Условиями общения определяется уровень эмоциональной напряжённости, в этих условиях осуществляется и эмоциональная разрядка, «поэтому потребность в общении у человека очень часто возникает именно в связи с необходимостью изменить своё эмоциональное состояние» [7, с. 203].

Важное место в структуре внутреннего компонента экспрессивного поведения человека занимает волевая составляющая, поскольку поведение индивида, по мнению Б.Ф. Ломова, «реализуется как проявление его воли» [7, с. 140]. Волевые действия лежат в основе процессов саморегуляции, контроля и самоконтроля, а также процесса заражения.

Произвольная саморегуляция позволяет целенаправленно регулировать как внутренние психические процессы, так и внешние компоненты экспрессивного поведения – движения и действия. Самоконтроль, являясь компонентом саморегуляции, представляет собой процесс осознания и оценки психических процессов и собственных действий. Механизм заражения в психологической литературе связывается с процессом усиления эмоционального воздействия в условиях непосредственного контакта. По мнению Б.Д. Парыгина, механизм заражения «сводится к эффекту многократного взаимного уси-

ления эмоциональных состояний общающихся между собой людей. В основе этого эффекта лежит эмоциональное взаимоусиление, взаимостимуляция общающимися людьми тех впечатлений, которые разделяет подавляющее их большинство» [6, с. 132]. Для нашего исследования интересен вывод Б.Ф. Ломова и Б.Д. Парыгина о важной роли в процессе заражения кинесических элементов экспрессивного поведения: мимики, жеста, взгляда.

Многоплановость внутреннего компонента экспрессивного поведения находит проявление во внешнем компоненте.

Структуру внешнего формообразующего компонента составляет комплекс внешних средств, с помощью которых транслируется внутреннее содержание, включающее кинесику (выразительные движения лица, жестикуляции, позы), просодику (интонационно-ритмические характеристики голоса) и такесику (прикосновения). «Ядро невербального поведения составляют самые разнообразные движения (жесты, экспрессии лица, взгляд, позы, интонационно-ритмические характеристики голоса, прикосновения), которые сопряжены с изменяющимися психическими состояниями человека, его отношениями к партнёру. Их принято рассматривать в качестве экспрессивного компонента или выразительного поведения» [8, с. 35].

Каждый элемент внешнего компонента выполняет свою определённую роль в экспрессивном поведении человека.

Кинесика, или зрительно воспринимаемые компоненты экспрессивного поведения, включает в себя несколько элементов, одним из которых является мимика. По мнению психологов, мимическое выражение эмоций должно стоять на первом месте, поскольку оно отчетливо отражает качество эмоционального состояния, служит сигналом для окружающих. Тонкость и вариабельность мимических выражений эмоций таковы, что малейшего перераспределения возбуждённых мышечных волокон на лице достаточно для того, чтобы окружающие восприняли совсем другое настроение человека. «С другой стороны, едва ли кто может смешать мимическое выражение горя или радости с каким-либо другим эмоциональным выражением лица» [8].

Лицо является важнейшей характеристикой внешнего облика человека. Оно выступает главной частью экспрессивного репертуара личности. Согласно В.А. Лабунской, экспрессия лица, мимика несут главным образом информацию о состояниях человека, демонстрируют отношение к партнёру и к деятельности, комментируют речевое поведение, являются важнейшими социальными стимулами в развитии контактов [8]. Тем не менее для распознавания особенно сложных и тонких эмоций выражение лица даёт недостаточно информации, поэтому необходимо учитывать весь комплекс выразительных сигналов [3].

Важную роль при этом имеет *взгляд*. Выражение глаз сообщает об истинных переживаниях человека, в то время как мускулы лица остаются неподвижными. Качественные и динамические параметры взгляда трудно поддаются контролю и регуляции, поэтому глаза – это зеркало не просто души, а именно тех её уголков, которые человек пытается скрыть как от себя, так и от других. Практически невозможно скрыть качество взгляда, особенно тогда, когда человек переживает сильные чувства.

Взгляд обладает высокими диагностическими возможностями. Он может описывать психические состояния (радость, удивление, испуг, презрение, восхищение и т.д.), отношение человека (дружеский – враждебный, искренний – неискренний,

уверенный – неуверенный и т.д.), передавать черты характера (скромный, нахальный, благородный, гордый, умный, хитрый, честный) [8].

Не менее важным элементом экспрессивного поведения человека являются жесты – движения рук или кистей рук. Жесты нельзя рассматривать только как проявление целенаправленной или спонтанной активности человека, поскольку в общении жест понимается как преднамеренно воспроизводимые движения, рассчитанные на чье-либо восприятие и предназначенные для передачи информации.

Кроме того, жесты использовались и используются как самостоятельные коммуникативные языки, которые являются наиболее древними. К ним относят язык жестов глухонемых, движения, имеющие практическое назначение: жесты дирижера, «ручной язык» биржевиков, указания регуляторов. Жест может сказать о желании человека, о его состоянии, силе переживания. Общеизвестно, что яркие, сильные переживания сопровождаются интенсивными жестами.

Важно подчеркнуть, что жесты могут нести информацию как семантического характера (замещают речь), так и психологического характера (модальность и интенсивность переживаний).

Элементом экспрессии является *поза* человека. Она оформляет экспрессивный репертуар человека и требует соответствующего выражения лица, жестов, направленности и качества взгляда. Смысл позы определяется её рисунком. Однозначность понимания позы зависит от её типичности, широты пространства. Поза является сложным экспрессивным образованием, состоящим из движений различных частей тела, их сочетания и интенсивности выраженности.

Такесика, или прикосновения (рукопожатия, поглаживания и т.д.), как и остальные компоненты экспрессивного поведения, является фактором развития личности, способом регуляции отношений, средством социально-психологического управления общением. По мнению В.А. Лабунской, нет более чёткого и ясного индикатора изменения отношений между людьми, чем такесика: например, прекращение такесического контакта («не подам руки») – первый признак демонстрации отрицательных эмоций [8]. Прикосновения характеризуются формой (резкие, хаотичные, сильные) и модальностью (нежные, жёсткие, отталкивающие).

Просодика (интонационно-ритмические характеристики голоса) включает явления высоты, тона, длительности, силы звука, ударения, тембра голоса. Интонация представляет собой наиболее сложное явление в особенностях языка и выполняет лингвистическую и нелингвистическую функции.

Интонационные характеристики речи трудно поддаются контролю со стороны субъекта, поэтому точность расшифровки состояния на основе просодических характеристик очень высока. Интонацию трудно отделить от смысла сказанного, но на её основе достаточно легко установить отношение человека к сказанному. Не случайно С.Л. Рубинштейн назвал интонационные характеристики «вокальной мимикой» [3].

При восприятии экспрессивного поведения используются разные системы отражения. Жесты, мимика, взгляд, позы отражаются оптической системой; «вокальная мимика» – акустической; прикосновения – тактильной. Роль каждой из них в процессе восприятия неодинакова и обусловлена многими факторами. Одним из них является профессиональный вид деятельности. Например, в восприятии экспрессивного поведения учителя в равной степени участвуют оптическая и акустическая

системы отражения. Экспрессивное поведение дирижера в условиях концертного исполнения воспринимается исключительно оптической системой отражения.

Профессиональный фактор определяет и формы, в которые облекается информация, поступающая от одного человека к другому. Так, в профессиональной деятельности диктора главное значение имеет просодика, в деятельности мима, танцора, дирижера основная «нагрузка» приходится на зрительно воспринимаемый диапазон движений – кинесику.

Экспрессивное поведение дирижера имеет ряд особенностей, обусловленных спецификой дирижёрского исполнительства, а именно: дирижёрским инструментом является музыкальный коллектив, что обуславливает организацию совместной деятельности посредством общения руководителя и коллектива; общение носит преимущественно невербальный характер. Дирижёрское исполнение представляет собой перевод мысленной модели звучания в пластический образ, передающий информацию коллективу музыкантов. Невербальные средства являются экспрессивными на том основании, что с их помощью передаётся информация регулятивного и эмотивного характера.

Экспрессивное поведение дирижера – это профессионально обусловленная деятельность по созданию пластического образа как проявления внутреннего психологического состояния, обусловленного идейно-образным содержанием исполняемого музыкального произведения с целью передачи исполнителем информации регулятивного и эмотивного характера.

Специфика экспрессивного поведения дирижера определяется следующими особенностями:

1) это процесс *преднамеренного предъявления* внутренних психологических состояний через внешнее воплощение;

2) основным средством передачи дирижёром своих намерений служит кинесика (зрительно воспринимаемые компоненты экспрессивного поведения);

3) экспрессивное поведение дирижера – *главное*, а во время концертного исполнения *единственное* средство общения с коллективом;

4) дирижёр воздействует на исполнителей, преобразовывая музыкальное звучание в зримый пластический образ, который должен в точности соответствовать музыкальному образу. Поэтому внутренние психологические состояния, предъявляемые дирижёром посредством кинесических средств, определяются не столько *собственным* психологическим состоянием, но прежде всего содержанием музыки, её образной сферой;

5) специфика дирижёрской деятельности требует, чтобы сила воздействия дирижера, его «волевой темперамент» были бы значительно большими, чем у рядового исполнителя» [9, с. 51]. Это обусловлено тем, что интенсивные формы экспрессивного поведения, которые вызваны сильными эмоциональными переживаниями, оказывают гораздо большее психологическое воздействие на исполнителей, интерпретируются точнее и понимаются однозначно, чем неинтенсивные проявления.

Значимость экспрессивного поведения дирижера подчёркивают многие исполнители-практики. По словам Ш. Мюнша, «дирижёр должен быть за пультом, чтобы вдохновлять музыкантов, внушать им те эмоции, которые музыка вызывает в нём. А для этого в его распоряжении есть два средства: жест и взгляд» [10, с. 46]. В.Л. Живов считает, что успех исполнения во многом зависит от того, насколько точно выразительность дирижёрского дви-

жения, жеста, мимики раскроет смысл художественно-образного содержания музыки [11, с. 122]. И.А. Мусин подчёркивает, что дирижёр не в состоянии непосредственно воздействовать на исполнителей иначе, как через выразительный жест [12, с. 76].

Структуру экспрессивного поведения дирижёра составляют внутренний содержательный и внешний формообразующий компоненты, имеющие специфическое наполнение, обусловленное содержанием исполнительской деятельности.

Внутренний содержательный компонент экспрессивного поведения дирижёра связан с процессом постижения, т.е. понимания и переживания композиторского замысла, и включает интеллектуальную, эмоциональную и волевую составляющие.

В основе интеллектуальной составляющей лежат мыслительные процессы, которые направлены на понимание содержания произведения, раскрытие композиторского замысла, создание собственной трактовки и др.

В основе эмоциональной составляющей – проявления чувств, которые одновременно являясь и содержанием экспрессивного поведения, и содержанием музыкального произведения, обеспечивают эмоциональный контакт между дирижёром и коллективом.

Волевая составляющая включает процессы саморегуляции, контроля, самоконтроля, выполняющие регулирующую функцию и обеспечивающие усиление эмоционального воздействия (заражение), маскировку или максимальное выражение внутреннего состояния и направлены на регулирование собственного поведения в процессе принятия-присвоения содержания музыки, маскировку негативных психических состояний, осуществление контроля и самоконтроля исполнения.

Внешний формообразующий компонент связан с созданием пластического образа, воплощающего замысел музыкального произведения.

Этот компонент включает в себя совокупность элементов кинесики: выразительные движения мимики, жестикуляции и позы, которые в дирижировании называются средствами дирижёрской выразительности или дирижёрской техникой. Дирижёрская техника выполняет следующие функции:

1. Регулятивную, направленную на:

а) управление совместными действиями исполнителей: одновременность вступлений, завершение исполнения и др.;

б) управление качеством звучания: соразмерность агогики, динамики, идентичность звукоизвлечения, интонационный строй и др.

2. Эмотивную, связанную с психологическим воздействием на коллектив; в психологическом воздействии можно выделить два пласта:

а) содержательного характера (развитие художественного образа, драматургии произведения и др.); б) личностного характера (поддержка, одобрение, предупреждение, требование).

С.А. Казачков по этому поводу пишет следующее: «Дирижёр не поёт за хор и не играет за оркестр, а лишь создаёт для этого наилучшие психологические предпосылки и возможности» [13, с. 20].

Формирование экспрессивного поведения будущего дирижёра – есть специально организованный и целенаправленный процесс обучения деятельности, включающий формирование внутреннего содержательного и внешнего формообразующего компонентов.

Формирование экспрессивного поведения будущего дирижёра с позиций системного подхода предполагает следующее:

1) содержание работы должно отражать всю полноту структуры экспрессивного поведения, т.е. быть ориентированным на формирование не отдельных взятых элементов, а всего комплекса в целом. Другими словами, без учёта системности свойств экспрессивного поведения невозможно обеспечить гармоничное, сбалансированное формирование экспрессивного поведения дирижёра;

2) деятельность педагога по формированию экспрессивного поведения дирижёра должна представлять систему взаимосвязанных компонентов, включающих такие элементы, как цель, задачи, методы и приёмы, формы, средства обучения.

Таким образом, изучение данного феномена с позиций системного подхода позволяет выявить наиболее обоснованные, логически выверенные и эффективные направления, в соответствии с которыми может вестись педагогическая работа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Каган, М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений [Текст] / М.С. Каган. – М. : Политиздат, 1988. – 319 с.
2. Бодалёв, А.А. Личность и общение : избранные труды [Текст] / А.А. Бодалёв. – М. : Педагогика, 1983. – 272 с.
3. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии : в 2-х т. [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – М. : Педагогика, 1989. – Т. II. – 328 с.
4. Знаков, В.В. Психология понимания: Проблемы и перспективы [Текст] / В.В. Знаков. – М. : Институт психологии РАН, 2005. – 448 с.
5. Станкин, М.И. Психология общения : курс лекций [Текст] / М.И. Станкин. – М. : Московский психолого-социальный институт; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 304 с.
6. Парыгин, Б.Д. Научно-техническая революция и личность. Социально-психологические проблемы [Текст] / Б.Д. Парыгин. – М., Политиздат, 1978. – 240 с.
7. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии [Текст] / Б.Ф. Ломов. – М. : Наука, 1999. – 350 с.
8. Лабунская, В.А. Экспрессия человека: общение и межличностное познание [Текст] / В.А. Лабунская. – Ростов на Дону : Феникс, 1999. – 608 с.
9. Ержемский, Г.Л. Психология дирижирования : некоторые вопросы исполнительства и творческого взаимодействия дирижера с музыкальным коллективом [Текст] / Г.Л. Ержемский. – М. : Музыка, 1988. – 80 с.
10. Мюнш, Ш. Я – дирижёр [Текст] / Ш. Мюнш. – М., Музыка, 1982. – 63 с.
11. Живов, В.Л. Хоровое исполнительство : Теория. Методика. Практика : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / В.Л. Живов. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 272 с.
12. Мусин, И.А. О воспитании дирижёра : очерки [Текст] / И.А. Мусин. – Л. : Музыка, 1987. – 247 с.
13. Казачков, С.А. Дирижёрский аппарат и его постановка [Текст] / С.А. Казачков. – М. : Музыка, 1967. – 109 с.